

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

К 60-летию народного артиста СССР А. Бурханова

Удивительные явления происходили в исюом, только что зародившемся театральном искусстве народов Средней Азии, когда революция раскрепостила таланты. Могучий порыв приводил сотни юношей, а позже и девушек в кружки самодеятельности.

Были трудные времена, шла ожесточенная классовая борьба, и в этих труднейших условиях создавался таджикский национальный театр. Юноши убежали из дома, если родители запрещали им выступать на сцене. Родственники проклинали их: ведь в то время еще жило представление о людях искусства как о самых низших представителях общества. Девушки приходили в театр тайком, в парандже и, отбросив ее в сторону, поднимались на подмостки. Молодые люди, еще далеко не искусные в театральном искусстве, брались за работу актера, режиссера, драматурга.

Среди тысяч таких молодых людей, самоабвенно влюбленных в театр, был и Асли Бурханов, ныне народный артист СССР, один из основоположников таджикского профессионального театра.

Десятилетним мальчиком он уже участвовал в школьном кружке самодеятельности в Бухаре. Юноша до такой степени жил театром, что однажды пришел домой в гриме и так лег спать. Назавтра ему основательно попало от матери: все одеяло было испачкано краской.

В годы юности Бурханова бухарский профессиональный театр привлекал к участию в своих спектаклях лучших самодеятельных актеров. В числе их был и Асли. Вот тут он, уже семнадцатилетний юноша, без колебаний определил свой выбор. Уйдя со второго курса медицинского техникума, он в январе 1932 года стал актером бухарского театра, а в декабре 1933-го перешел в таджикский театр им. Лахути, где работает и поныне.

Так в юные годы родилась безграничная любовь Асли к драматическому искусству. По мере возмужания и роста для него стали характерны самозабвенная отдача любимому делу, творческая активность и постоянная целеустремленность — качества, которые будут сопутствовать ему всю жизнь.

Пионеры, комсомольцы, красноармейцы, младшие братья героев, характерные портреты молодых людей, положительных или отрицательных, — вот образы, которые создавал артист в первые годы работы. Иногда он играл удачно, свежо, непосредственно, иногда образ получался бледным и неглубоким. Порой неплохо получалась внешняя характеристика изображаемого лица; однако, проникнуть до конца в душу героя, в сущность образа Бурханову долго не удавалось.

Путь к серьезным достижениям, к полной органичности перевоплощения в образ был не простым. Но постепенно в работе с режиссерами М. Саидовым, Е. И. Мительманом, А. И. Платоновым, позже В. Л.

Битальевым, Х. Рахматуллаевым он научился постигать искусство перевоплощения, добиваться единства внутреннего и внешнего при раскрытии образа. Лишь когда актер познал тайну постижения «человеческого духа» роли, он мог свободно действовать, размышлять на сцене, быть непосредственным и искренним.

Законы сценической правды, привитые этими режиссерами, разбудили творческую мысль артиста, актерское воображение, расширили сферу его поисков, помогли найти путь к реализму.

С конца 30-х годов Бурханов живет насыщенной творческой жизнью, заполненной яркими незабываемыми образами; начинается период неустанных поисков, дерзаний, упорная борьба за проникновение в тайники внутреннего мира героя, за овладение мастерством, за глубину анализа, за выработку своего почерка, индивидуальности, за утверждение своего стиля.

Индивидуальность Асли Бурханова вбирает в себя множество граней. Роли, сыгранные им за сорок два года, показали широту творческого диапа-

Л ю д и и с к у с с т в а

зона артиста. Его талант оказался многогранным и многосторонним. Он умеет лепить самые разные характеры, умеет создать самые противоположные, предельно законченные образы, ему под силу различные жанры. В возможностях артиста героические и трагические, характерные и комедийные, сатирические и чисто бытовые роли. Он воплощал и образы поэтов-классиков Рудяки и Навои.

На протяжении двадцати семи лет в шести спектаклях Бурханов играл В. И. Ленина. Роль Владимира Ильича явилась великим событием в творчестве артиста, принесла ему большой опыт, обогатила его идейно и творчески.

Крупных актерских удач Бурханов добивался и в пьесах таджикских авторов, и в произведениях русских, узбекских, азербайджанских, армянских, корейских драматургов, и в советской классике, и в русской и западноевропейской мировой драматургии, и в кино, где он снимается с 1947 года. Бурханов блестяще играет в драме, сверкает в комедии, поражает в трагедии. Да, пожалуй, трудно определить центр его таланта. Искусству его в высокой степени свойственно «чувство жанра».

Что бы ни играл актер, он обязательно создает неожиданный, неповторимый индивидуальный характер. Причем характер цельный, характер конкретного человека, с определенными привычками, поведением, собственными ему жестами, манерой говорить, двигаться. В то же время Бурханов наделяет своего героя типическими чертами, делает

обобщенным и выразительным.

Создавая сценические образы, Бурханов отчетливо выявляет динамику характера, укрупняя и заостряя характерные для данного социального типа черты. В заостренности кроется одна из традиций национального искусства, позволяющих площадным актерам с азартной заразительностью оправдывать любые сценические решения.

В этой народной основе, обогащенной опытом европейского сценического искусства, — источник искусства Бурханова; искусства красочного, выпуклого, живописного, искусства, соединяющего умное мастерство с щедрой непосредственностью, обаятельностью таланта.

Бурханов выступает и в роли режиссера. Замечательному комедиантому актеру чаще всего поручали ставить комедии, в работе над которыми определялся его режиссерский почерк. В поставленных им спектаклях «Свадьба», «Лучистый жемчуг», «Пятирублевая невеста» жизненная правда смещается со смелыми поисками острой, броской, выразительной сценической формы, с яркой театральностью. Он умеет создать комедийную атмосферу, которая держит зрителя в своей власти. Так же, как в актерской работе, Бурханов использует национальные театральные традиции.

«Бурханов в кино» — тема особого разговора. Актер сыграл там много ролей, в создании образов артист, как и в театре, руководствовался реалистическим методом раскрытия характера, высокой художественной правдой. Роли, исполненные им в кино, тоже показали разносторонность дарования артиста, его широкий творческий диапазон.

Асли Бурханов сыграл около ста ролей, среди которых большое место занимают национальные образы. Это своеобразная духовная биография таджикского народа, история его души, история формирования советского человека, подлинная энциклопедия таджикских народных характеров, народного быта и культуры. Все лучшие работы актера кровно связаны с жизнью, расчитаны на народное восприятие, и в этом их привлекательность и значительность.

Огромное природное дарование, мастерство в воплощении ролей самых различных жанров делают Бурханова одним из наиболее выдающихся представителей многонациональной советской реалистической школы актерского мастерства. Он — гордость таджикского искусства.

В январе этого года Бурханову исполнилось шестьдесят лет. Мы с нетерпением ждем новых встреч с этим умным, многогранным талантом, с его самыми разными — и всегда такими интересными героями.

Н. НУРДЖАНОВ,
доктор искусствоведения,
профессор, заслуженный
деятель искусства
Таджикской ССР.

2. Душанбе
"Космический Шаг" № 18 фев. 1975.